

Гермиона была лишь закуской, — вскоре к столу дома Галегольд подошла волна рейвенкловцев и других студентов и принялась допрашивать Сойзена, не давая ему времени отдышаться. Через полчаса ему удалось сбежать от любопытных ведьм и волшебников, он отправил копию «Пророка» своим матерям вместе с письмом, в котором рассказал, что произошло и что с ним все в порядке, и отправился на прогулку по садам Хогвартса, наслаждаясь тишиной и покоем. — «Хотя эти сады не такие красивые, как у меня дома, — уверенно заявила она. — Правда? Профессор Спраут внезапно появилась откуда-то, и Сосьен чуть не отправил ее в полет, как Олливандера, но она вовремя поймала себя — мы с Хагридом приложили немного усилий, и я могу сказать, что сады Хогвартса находятся на приемлемо низком уровне. Вы все еще придерживаетесь этого мнения, мистер Галегольд?» — «Абсолютно», — тут же ответила она, не колеблясь ни секунды. — «Это только сильнее разжигает мое любопытство». Помона с интересом сузила глаза и улыбнулась. — «Может быть, я нанесу вам визит этим летом, чтобы увидеть ваш сад своими глазами». Каждый сад многое рассказывает о своих хозяевах. — «Все в порядке?» У Сойзена возникло чувство, что она, возможно, поступила своей гордостью ботаника. Сойзен продолжила прогулку и посетила Черное озеро, но ей не посчастливилось увидеть гигантского кальмара, и она даже зашла в окрестности Запретного леса, чтобы посмотреть на него издалека. Хотелось бы надеяться, что раз ученикам туда нельзя, то там будет какой-нибудь защитный барьер или преграда, закрывающая проход в обоих направлениях, но нет, не было даже унылого плохо сделанного деревянного забора или сломанного знака. Опять же, еще одна ошибка в системе безопасности. Этого бы не случилось, если бы остальные четверо основателей приняли к сердцу те рекомендации, которые Сайра оставила им перед своим уходом. Гордые идиоты. Что, если однажды акромантулы решат напасть на Хогвартс, чтобы полакомиться человеческой плотью и кровью? Заметка для себя: истребить гнездо акромантулов. Пока она не нашла хижину Хагрида с его тыквенной грядкой! Она всегда удивлялась, почему после поломки палочки ей не пришлось в голову изучать друидическую магию с ее увлечением волшебными, потенциально смертельно опасными животными и творческим подходом к созданию межвидовых существ, которые очень хорошо противоречат природе. — «Я заявляю, что сегодня я обнаружил расположение классов для занятий». Вернувшись в общую комнату, она обнаружила, что несколько учеников Рейвенкло изучают окрестности, а некоторые другие, например, Гермиона, с интересом разглядывают нераспечатанное яйцо Окками в центре. Она подошла к складу и увидела, что они пожертвовали вход. Кто-то попытался последовать за ним, но был отброшен за дверь сильным порывом ветра, так как склад имеет ограниченный доступ. Только он и директор могут попасть сюда. А в магическом журнале автоматически записывалось, пил ли кто-то и когда. Базовые книги заклинаний, шоколадные лягушки, серебряный браслет, несколько бронзовых кнутов... Похоже, все примерно понимают, как устроен вход в дом. Съев пару шоколадных лягушек, чтобы утолить голод после прогулки, он положил новые книги в библиотеку дома и, убедившись, что все в порядке, взвалил Раду на плечо и отправился в библиотеку искать книги «Руководство по искусству изготовления зелий для начинающих» и «Энциклопедия мировых зелий». Потратив несколько минут на перелистывание страниц и чтение существующих зелий, он обнаружил, что в ней есть зелья, меняющие цвет глаз, дающие орлиное зрение, излечивающие временную слепоту и т. д. Но не было ни одного, которое бы лечило близорукость, дальновзоркость и так далее. Убедившись в этом, он вернул книгу на место и, пока одной рукой гладил Раду по спине, доставляя ей удовольствие, другой изучал книгу, чтобы расширить свои познания в тонком искусстве зельеварения. Точнее, что не нужно делать, чтобы выдержать первые попытки и не заставить котел взорваться или не превратить смесь в сильную ядовитую кислоту. Через несколько часов он почувствовал голод и встал, чтобы пойти ужинать. Он взял с собой спящую Раду, не вернув предварительно книгу на место, к удовольствию библиотекаря. Могли бы эти хулиганы поучиться у этого хорошего мальчика! Рада проснулась, как только почувствовала запах еды, и, увидев, что она приближается к большой столовой, нетерпеливо потеряла руки. Дела идут! Когда Сойзен вошел с Ниффлером на

плече, ученики уставились на существо. Мальчики понятия не имели, что это такое, а девочкам было все равно, просто оно было слишком очаровательным. Лишь немногие дети волшебников знали о ниффлерах. Едва он сел, оставив Раду за столом, как они попытались подойти поближе, чтобы приласкать ниффлера. Он властно поднял руку, останавливая их, и протянул к ним другую руку, загибая пальцы внутрь. Вопросительные знаки над головами заинтересованных лиц были почти осязаемы, и они обратились к Сойзену за переводом. — «Это Рада, мой маленький нифлер, — представил Сойзен, накалывая вилкой олады из трески. — Он дрессированный и очень умный. Он не возражает, если вы будете ласкать его немного осторожно и чистыми руками, но если вы хотите сделать это, то должны дать ему взамен что-нибудь красивое и блестящее». В качестве демонстрации он достал из кармана серебряный серп и протянул его Раде, который, взяв его, понюхал и потряс, удовлетворенно кивнул и положил обратно в сумку, глядя при этом слева направо. Студенты были ошеломлены. Неужели Ниффлер делал бизнес на своей миловидности? Это... будет ошеломительный успех! Несомненно, умно! — «Можно его обнять?» — спросила третьекурсница Рейвенкло, сдерживаясь от такого милого и приятного зрелища. Сойзен посмотрела на Раду, которая на мгновение задумалась, и хмыкнула в ответ, изобразив гримасу. — «Он говорит, что возьмет его, если ты не будешь давить на него и заплатишь ему достаточно». По крайней мере, три блестящие монеты! Затем она присела к ученикам, чтобы посоветовать им: — «Вообще-то, вы можете, например, хорошенько почистить несколько кнутов до блеска, и я с радостью возьму их, как серп. Это даже не обязательно должны быть настоящие деньги, как я уже сказала, что-нибудь красивое и блестящее, например блестящая пуговица, вполне удовлетворит Раду. Только не тратьте слишком много времени, она быстро становится нетерпеливой». — «Не хотите ли вы поесть?» — спросил кто-то. — «Может быть, пирожки с камнями?» — «Нет, Хагрид, он не примет пирожки с камнями». Сойзен улыбнулся и посмотрел на полувеликана, который практически набросился на учеников, когда увидел Ниффлера, его лицо покраснело от эмоций. Научите не принимать еду или угощения от незнакомцев. — Очень хорошо сделано! — Хагрид кивнул, довольный тем, что кто-то еще знает, каково это — заботиться о его питомце. — Загляните как-нибудь в мою хижину, думаю, Клык не откажется от нового товарища по играм. — Конечно, — согласился Хагрид и продолжил трапезу, пока его ниффлер начинал свою бизнес-империю миловидности и низких цен. Студенты по очереди играли с Радой, что оказалось отличным способом справиться со стрессом и отвлечься. Даже профессор МакГонагалл и профессор Спраут не удержались и заглянули ближе к концу ужина, чтобы попробовать. Помона дала ему скорлупу от блестящего полого ореха, а МакГонагалл — серебряную иглу с тупым кончиком. После того как Рада наполнила свою сумку новыми сокровищами, а желудок Сойзена — едой, они попрощались и, довольные, вернулись в общую комнату Галегольда. Они легли спать в хорошем настроении, и вскоре сон настиг их спокойной ночью. А на рассвете официально начались их первые уроки магии.